

К. Д. Скрипник, Южный федеральный университет

ЛОГИКО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ БЕРНАРДА БОЛЬЦАНО

Бернард Больцано был одним из немногих философов и логиков, работы которых возможно считать принадлежащими к эксплицитной семиотической традиции. Под этой традицией я понимаю традицию написания специальных трактатов о знаках («De signis»), начало которой было положено одноименными трактатами Зенона, Теофраста, Филодема, продолжено Роджером Бэконом, Джоном Пуансо, Альфонсом Костадо, Жозефом-Мари Дежерандо, Иоганном Ламбертом и другими. Целью доклада является изложение основных характеристик взглядов Бернарда Больцано на знаки и их роль в исследовании и изложении результатов исследований, на взаимосвязь его взглядов с теориями его предшественников, определение места семиотической (логико-семиотической) доктрины Больцано в процессе становления семиотики в картине истории логики.

Больцано развил общую теорию (доктрину) знаков, включающую и прикладную часть. Семиотическая составляющая его наукоучения частично представлена в русском переводе Б.Федорова (особо следует обратить внимание на §§ 637-698, а также на §§285, 334-343).

На основе рассмотрения синтаксического уровня процесса семиозиса Больцано определяет знаки согласно еще и прагматическому критерию как «представления, которые способствуют воспроизведению других представлений». Проводя различие между объективным и субъективным представлением, Больцано утверждает, что взаимодействие между ними осуществляется через знак таким образом, что объективное представление есть представление обозначающее, называемое им значением знака. Казалось бы, ясно, что значением знака является ментальный (принадлежащий душе) объект некоторого сорта, однако Больцано тут же говорит о том, что «иногда значением знака называют предмет обозначающего представления». Иными словами, онтология, обозначаемая знаками, выстраивается на двух уровнях – уровне предметов и уровне обозначающих их представлений. С другой стороны, знак определяется им не только как представление, но и как предмет, который «используется для обозначения некоторого представления». Тогда и знак есть нечто двойственное: и предмет, и представление, общим для которых является то, что они существуют не самостоятельно, а лишь для побуждения (репрезентации?) других представлений. В другом месте Больцано утверждает, что «знак предметного представления можно рассматривать как знак самого предмета» (примечание к § 285). С этой точки зрения определение знака у Больцано продолжает исторически длительную традицию, в которой видны отголоски как определений знака у Августина, так и реминисценции Дж.Локка. На Дж.Локка Больцано в своей работе ссылается или указывает неоднократно.

В дальнейшем изложении Больцано проводит различие между значением (Bedeutung) и сигнификацией, или смыслом (Sinn), говоря «значением знака я называю только такие представления, которые служат для побуждения и на самом деле имеют обыкновение побуждать к воспоминанию других представлений. А смысл... - это лишь то, что иногда, в отдельных случаях, служит такому побуждению...» (§ 285). Указанное различие между Bedeutung и Sinn характеризуется иногда как то, чем знак обладает в общем, и то, чем он характеризуется в отдельных обстоятельствах его использования. Иными словами, данное различие может основываться на прагматических основаниях. Однако прагматический уровень семозиса как процесса функционирования знаков не является для Больцано предварительным условием, поскольку он полагает, что знаки есть объективная категория – даже неверно понятые или даже незамеченные знаки все

равно остаются знаками. Но все же важным для Больцано является целесообразность знака. Характеристики целесообразности заключаются в том, что на первый план выдвигается понимание знаков как особого рода предметов (а не некоторого сорта представлений). Подобные целесообразные знаки наиболее полезны для исследований, размышлений и поисков истины: Больцано перечисляет девять преимуществ использования целесообразных знаков. Одновременно он указывает на тринадцать правил их использования (§§334-344).

Понятие целесообразности знаков и их роль в исследовании и поиске истины становятся отчетливыми, если обратить внимание на приводимое определение того, что Больцано называет «языком человека» в смысле «приватного языка»: «совокупность всех обычных знаков, особенно используемых человеком в качестве средства передачи своих мыслей другим (людям), называется языком (Sprache) этого человека» (§ 285). Но в этом случае остается открытым вопрос о взаимодействии языков разных людей, взаимосвязи языков разных людей с их индивидуальными представлениями, особенно в процессе коммуникации, как справедливо замечает Р.Якобсон. Особый интерес представляет система различений знаков на общезначимые и обычные, натуральные, случайные и производные, слышимые и видимые, простые и составные. С этой точки зрения обращает на себя внимание характеристика Больцано так называемых первоначальных и производных значений: выводимо ли производное значение из первоначальных, если да, то каковы механизмы этого вывода, является ли понятие первоначального значения жестко закрепленным в смысле наличия некоторой исходной номенклатуры первоначальных значений, или оно является функциональным.

Роль знаков рассматривается Больцано по меньшей мере с двух точек зрения: с точки зрения их роли в размышлении и разыскании истины («искусство открытия»), и с точки зрения рассмотрения функционирования знаков в изложении полученного знания, особенно в обучении и преподавании (подготовке учебников) («собственно наукоучение»). Подробное рассмотрение указанных аспектов семиотического учения Больцано также является предметом предлагаемого анализа.

Литература

- [1] Больцано Б. Учение о науке (избранное). – С.-Пб.: Наука, 2003.
- [2] Якобсон Р. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996.
- [3] Sebeok T. Encyclopedic Dictionary of Semiotics. 3 vols. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986.